

В. ХРОМОВ

И снова спешат, не смыкая очи.
В руках чемоданчик – спасенья вес.
Надежда для тех, кто надежду унес.
В снегу, в распутице, в ливнях косых
Он ищет дорогу к больным и к чужим.

Не ждет благодарностей, званий, наград
Но каждый спасенный – бесценный вклад.
И в буднях тяжелых, и в тишине,
Он держит чужие жизни в руке.

Фельдшер – опора на ФАПе, в пути,
К нему с болью, с тревогой спешат все идти.

Лекарства, катетеры, жгуты, кислород,
Но сил все меньше – организм не идет.
В вену адреналин, интубация в спешке,
На кону – жизнь, а вокруг – только трещины.

Сердце в асистолии, монитор молчит,
И кажется, сам ты уже не звучишь.
Компрессия грудной клетки до боли в руках,
Пот по виску, и тоска в облаках.

На часах – три утра, впереди – еще смена,
И кофе горчит, как оклик о времени.
Ты снова спасал, но внутри – пустота,
И смерть, как сосед едет со скорой всегда.

Фельдшер не герой — он из плоти, из нервов.
Он держит жизнь в руках – без резервов.
Но кто удержит его, когда он упадет?
Сирена все также безжалостно ревет.

Г. ГИЛЕВ

О счастье

Счастье бывает мгновенно,
Бывает и в долгих годах,
Пусть оно с нами безмерно
Царствует в наших сердцах.

С ним мы стремимся на встречу
К любимым своим дорогим,
Но лучшего счастья не вижу,
Знать, что всегда ты любим.

Послание близкому другу

Обширен круг твоих страданий,
Всего коснётся мудрый взор,
И солнца яркого лобзанья
Девчонок юных жаркий флёр.

Решений Думы, власти денег,
Звучанья поднебесных сфер,
И что сказал тот шизофреник,
– Некомпетентность полумер.

Житейской мудростью укору
О белой зависти забыв,
Твои слова – суть форс-мажоры
Гремят, как извращённый взрыв.

Замечу, между прочим, также,
Что все события Земли
«Всемирный День здоровья» даже,
Иль в исступление «Ночь любви»

Вниманья твоего не минет
И к действиям других подвинет.

Цветок жизни

Женщина – живой цветок! Рождённая природой!
Улыбкой, взглядом чарует, возбуждает и манит.
Тепло желаний несёт всегда с любой погодой
И к ним любовь легка как пух,
крепка, как мрамор и гранит.

В. ГЛАДКОВ

Рыбак или песнь о сбывшейся мечте

Был понедельник. Сбылась его мечта!
Он помнил эти места ещё с тех пор, когда был маленький,
когда ещё не ходил в школу. Это была та самая река, где
его дядя Вася довёз на себе до середины реки и, подныр-
нув, заставил самого плыть до берега. Так он научился
плавать!
И жизнь, которая с ним поступала точно так же, как дядя Вася,
бросала посередине "своих рек", но он успешно выплывал
с середины любой "реки".
Это была та самая река, где он в «ночной», на простую удочку
из орешника, поймал сома, величиной с предплечье, но по-
жалев его, разорвав крючком губу, выпустил в реку.
И вот, он снова здесь. Идёт туда, к реке своего детства! Река,
берег, камыши, квакающие лягушки! Он так часто мечтал
побывать здесь! Но всё как-то не складывалось!
И! Вот! Вот! Вот оно! Счастье! Наконец-то он нашёл время! Всё
сложилось! И он здесь! Понедельник он выбрал специально,

чтобы народу было поменьше. Как ни странно, слетать в Нью-Йорк или в Дели ему было легче, гораздо легче. Но добраться сюда! За двадцать последних лет воспоминаний оказалось настолько трудно! До непредсказуемости, до безобразия! И это, каких-то 470 километров от Москвы.

И Он шёл к реке до странности узнаваемыми местами. Ему казался знакомым каждый поворот.

Солнце ещё не встало. Лёгкий туман окутывал прозрачной дымкой всё вокруг: травы, кусты, деревья.

Как в сказке! И Он был счастлив! Он шёл и наслаждался!

Всё вышло не совсем так, как он предполагал. Посёлок, каким-то образом переместился, уйдя ближе к районному городу. Дом, где он в детстве часто гостил, теперь находился на самой окраине и принадлежал другим хозяевам. Дальше было несколько заброшенных, полуразрушенных домов. Видно было, что разрушительная перестройка затронула и этот цветущий край.

Беспокоить ему никого не хотелось. Вечером он попросил новых хозяев присмотреть за машиной, а сам, переночевав в своей машине, рано утром отправился пешком на рыбалку.

– Да пусть всё провалится в тартарары! – Он был действительно счастлив, он был на седьмом небе! Душа ликовала!

Тропинка вилась среди яблонь и груш. Они висели зрелые и сочные. И пахло земляникой! Это было детство, которое можно потрогать! И Он знал, там за поворотом тропинки он увидит реку!

Так оно и случилось! Тропинка повернула и... Вот Она! Река его детства! Разве это не счастье!?

Зеркальная гладь в сиреневой дымке тумана! Он встал, приоткрыв рот поражённый и заворожённый. И вдруг! Взошло солнце! Первый луч осветил всё вокруг золотом. Он так и стоял, приоткрыв рот, задержав дыхание до тех пор, пока его сердце не заколотилось в его грудной клетке бешено и неровно.

Он глубоко вздохнул. Достал из кармана пилюльку и положил под язык.

– Красота то какая! – Пилюлька под языком мешала говорить, но он произнёс эти слова с восторгом и восхищением.

Раздалось первое кваканье, и Он пошёл влево к бывшей переправе. Речка была не очень широкой, метров тридцать. Берег порос камышами, но там, где он вышел, камышей не было. Вода была наичистейшая, такая прозрачная, что было видно дно. Он пригляделся и увидел стайку маленьких рыбок, опустил руку, вода была такая тёплая, тёплая!

Захотелось испугнуться. Да чёрт с ней, с рыбалкой! Да, что он не успеет?! Никуда от него рыба не уйдёт.

Разделся донага и медленно вошёл в воду! Что за ощущения! Не передашь! Такая прелесть и нега.

И Он поплыл. Он плыл брассом, свободно, легко. Вода маленькими водоворотами уходила назад. Когда он доплыл до середины он нырнул и открыл глаза. Река была неглубо-

кой и ему показалось, что маленькая рыбка на дне смотрит на него и улыбается ему. Он пригляделся внимательнее, изображение стало на удивление чётким. Действительно рыбка не только улыбалась, но и махала ему плавником. Не может быть! Он вынырнул, хорошенько продышался и нырнул ещё раз. Маленькая рыбка, теперь в компании ещё нескольких других рыбок и большого рака улыбалась и все махали ему кто плавниками, кто клешней. Он чуть от удивления не сделал вдох, но вовремя вспомнил, что плавёт под водой. Но тут маленькая рыбка опять помахала ему плавником, подплыла к нему и сказала: "Привет! Мы долго ждали тебя!" И здесь он вынырнул из воды, высоко подпрыгнув и чуть не захлебнувшись. И когда откашлялся и начал нормально дышать, нет не услышал, не почувствовал, да и не понял, а осознал, что вокруг него мир полон звуков, сказочных красок и жизни! Вода была тёплая, тёплая, действительно, как парное молоко, которое давала ему тётя Лена после вечерней дойки своей коровы Муськи. Она стала опалесцировать, светлеть, белеть и превратилась в настоящее молоко. У неё появился внутренний блеск, она стала светиться. "А, ну её, – эту рыбалку!" Перевернулся на спину, расслабился, расставил руки и ноги и поплыл по лёгкому течению.

Он не боялся, что далеко уплывёт, знал, что легко вернётся по берегу обратно. А обратно не хотелось.

Река несла его всё дальше и дальше. Потом она плавно изогнулась вверх и понесла к облакам в небо!

Через некоторое время его кто-то позвал, он обернулся и увидел ворота, а рядом старика с длинными усами.

– Встань и подойди ко мне! Мы тебе рады! Мы тебя ждали! Иди ко мне, иди!

Он встал и подошёл к старику, одетому во всё белое.

– Меня зовут Пётр. Свет тебе и любовь! С этими словами Пётр протянул руки, нежно обнял Его за голову, притянул к себе и поцеловал Его в лоб.

– Пойдём! Я провожу тебя. Только оставь это здесь! – и указал на толстую цепь на шее. Ловким движением он снял её с шеи, таким, что показалось, что цепь в двести грамм прошла сквозь шею.

– И, давай я помогу тебе снять это! Здесь Пётр указал на массивную печатку на правом безымянном пальце с двадцатикратным бриллиантом.

Таким же, нежным, даже ласкающим движением Пётр снял кольцо и вместе с толстой цепью бросил вниз, в реку.

– Посмотри! Петр указал вниз тонким, загорелым длинным указательным пальцем.

– Тебе больше это здесь не понадобится. С этими словами Пётр взял ласково Его за руку и ввёл в ворота.

Всё дно молочной реки было усыпано блестящими драгоценными камнями, золотом, серебром, платиной. По её поверхности плавали разноцветные бумажки – деньги.

– А куда мы идём?

– В безвременье.

– Это Ад или Рай?

– Это лучше Рая, но и хуже Ада! Сам увидишь! И со скрежетом ржавые ворота за ними закрылись.

И всё было бы прекрасно, если бы ни одна назойливая мысль: "Ну, и порыбалил!"

Огромный трёхметровый сом с надрезанной губой сначала присосался к его лицу, потом к шее и долго так держался, пока кожа вместе с глазами не сползла чулком и не была проглочена им. Потом в его пасти оказалась кисть. И кожа руки через несколько часов сползла чулком, обнажив костяшки пальцев. Мелкая рыбёшка, раки, улитки, пиявки и разная нечисть покусывали его тело и радовались неожиданной еде. Целый хоровод радости кружился вокруг утопленника.

Не возвращайтесь купаться в свои мечты детства! Это может оказаться Лета!

Не говорите: " Вот, мечта и сбылась!"

Осень. Дождь

Осень наступила, а хотелось лета,
А оно коварное затерялось где-то.
Вместо солнца тучи, дождик проливной.
И по лужам я иду домой.

Там в тепле-уюте прямо у камина,
За столом накрытым ждёт меня любимая.
Вся в тоске-печали и по мне скучая,
Самая желанная, самая красивая,
Богом мне даримая и в душе хранимая.